

А. Алдабердыкызы^{1*}, А. Аязбаева¹,
Н. Есенова², А. Жумаханова³

¹Astana IT University, Астана, Казахстан

²Таразский государственный университет имени М.Х. Дулати, Тараз, Казахстан

³Актюбинский региональный университет имени К. Жубанова, Актюбе, Казахстан

*e-mail: aydyn9@gmail.com

МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ ОШИБОК (на устном материале обучающихся уровней В1 и В2)

Статья посвящена исследованию межъязыковой интерференции как фактора формирования грамматических ошибок в устной речи обучающихся уровней В1-В2, для которых первыми двумя языками являются казахский и русский. В условиях многоязычной образовательной среды английский язык усваивается при одновременном воздействии двух ранее сформированных языковых систем, что обуславливает специфический характер интеръязыка. Цель исследования заключается в выявлении, классификации и интерпретации грамматических ошибок на основе анализа устного корпуса высказываний студентов. Материалом послужили образцы спонтанной монологической и диалогической речи 60 обучающихся. Анализ проводился в рамках теории интеръязыка и анализа ошибок с применением сопоставительного подхода к структурам английского, казахского и русского языков. Выделены морфологические и синтаксические типы ошибок, определена их интерференционная, интралингвистическая или смешанная природа. Результаты показали, что более половины выявленных грамматических отклонений обусловлены межъязыковым переносом. На уровне В1 преобладают структурные синтаксические кальки, тогда как на уровне В2 сохраняются более латентные трудности, связанные с категориями определённости, управления и исчисляемости. Результаты подтверждают необходимость учёта билингвального языкового фона обучающихся при разработке методических стратегий, направленных на преодоление устойчивых грамматических трудностей. Полученные данные могут быть использованы при разработке адресных упражнений и корректирующих заданий, учитывающих типичные зоны грамматической интерференции у казахско-русских билингвов при изучении английского языка.

Ключевые слова: межъязыковая интерференция, грамматические ошибки, устная речь, интеръязык, билингвизм.

A. Aldaberdikzy^{1*}, A. Ayazbayeva¹,
N. Yesenova², A. Zhumakhanova³

¹Astana IT University, Astana, Kazakhstan

²M.Kh. Dulati Taraz State University, Taraz, Kazakhstan

³K. Zhubanov Aktobe Regional University, Aktobe, Kazakhstan

*e-mail: aydyn9@gmail.com

Interlingual Interference as a Factor in the Formation of Grammatical Errors (Based on the Oral Material of B1 and B2 Learners)

This article examines interlingual interference as a factor in the formation of grammatical errors in the oral speech of B1-B2 learners whose first two languages are Kazakh and Russian. In a multilingual educational environment, English is acquired under the simultaneous influence of two previously formed linguistic systems, which determines the specific nature of learners' interlanguage. The aim of the study is to identify, classify, and interpret grammatical errors on the basis of an oral corpus of students' utterances. The material consisted of samples of spontaneous monologic and dialogic speech produced by 60 students. The analysis was conducted within the framework of interlanguage theory and error analysis, using a comparative approach to the structures of English, Kazakh, and Russian. The errors were classified according to their morphological and syntactic features, and their origin was interpreted as interlingual, intralingual, or mixed. The results indicate that more than half of the identified grammatical deviations were caused by cross-linguistic transfer. At the B1 level, structural syntactic calques were predominant, whereas at the B2 level more latent difficulties related to article use, verb government, and countability remained. These findings confirm the importance of considering learners' bilingual

background when developing targeted grammar exercises and corrective tasks. The obtained data can be used to design instructional materials that take into account typical areas of grammatical interference among Kazakh-Russian bilingual learners studying English.

Keywords: grammatical errors, interlingual interference, bilingualism, oral speech, interlanguage.

А. Алдабердіқызы^{1*}, А. Аязбаева¹,
Н. Есенова², А. Жұмаханова³

¹Астана ІТ университеті, Астана, Қазақстан

²М.Х. Дулати атындағы Тараз мемлекеттік университеті, Тараз, Қазақстан

³Қ.Жұбанов атындағы Ақтөбе аймақтық университеті, Ақтөбе, Қазақстан

*e-mail: aydyn9@gmail.com

**Тілаларлық интерференция грамматикалық қателердің
қалыптасу факторы ретінде
(В1 және В2 деңгейіндегі білім алушылардың
ауызша сөйлеу материалы негізінде)**

Бұл мақалада тілаларлық интерференция алғашқы екі тілі қазақ және орыс тілдері болып табылатын В1–В2 деңгейіндегі білім алушылардың ауызша сөйлеуіндегі грамматикалық қателердің қалыптасу факторы ретінде қарастырылады. Көптілді білім беру ортасында тіл үйренушілер ағылшын тілін бұрын қалыптасқан екі тілдік жүйенің бір мезгілде әсер етуі арқылы меңгереді. Бұл жағдай білім алушылардың аралық тілінің өзіндік сипатын айқындайды. Зерттеудің мақсаты – студенттердің ауызша сөйлеу корпусын талдау негізінде грамматикалық қателерді анықтау, жіктеу және интерпретациялау. Зерттеу материалы ретінде 60 студенттің спонтанды монологтік және диалогтік сөйлеу үлгілері алынды. Талдау аралық тіл теориясы мен қателерді талдау қағидаттары негізінде, сондай-ақ ағылшын, қазақ және орыс тілдерінің құрылымдарын салыстыру арқылы жүргізілді. Зерттеу барысында қателер морфологиялық және синтаксистік белгілері бойынша жіктеліп, олардың тілаларлық, ішкітілдік немесе аралас сипаты айқындалды. Нәтижелер анықталған грамматикалық ауытқулардың жартысынан астамы тілаларлық тасымалмен байланысты екенін көрсетті. В1 деңгейінде құрылымдық синтаксистік калькалар басым болса, В2 деңгейінде артикль, меңгеру және саналылық/саналмау категорияларына қатысты жасырын қиындықтар сақталатыны байқалды. Алынған нәтижелер ағылшын тілін үйретуде білім алушылардың қазақ-орыс қостілділік фонын ескерудің маңызын дәлелдейді. Зерттеу деректері қазақ-орыс қостілді білім алушыларға тән грамматикалық интерференция аймақтарын ескеретін мақсатты жаттығулар мен түзету тапсырмаларын әзірлеуде қолданылуы мүмкін.

Түйін сөздер: грамматикалық қателер, тілаларлық интерференция, қостілділік, ауызша сөйлеу, аралық тіл.

Введение

В последние десятилетия грамматические ошибки в процессе изучения иностранного языка рассматриваются не только как показатель недостаточного уровня владения языком, но и как важный индикатор формирования интеръязыковой системы обучающегося. В рамках теории интеръязыка ошибки интерпретируются как закономерный этап освоения нового языкового кода, отражающий взаимодействие ранее усвоенных языковых структур, коммуникативного опыта обучающегося и формирующихся норм целевого языка. Такой подход позволяет рассматривать ошибку не как случайное отклонение, а как проявление внутренней логики становления иноязычной грамматической компетенции.

Одним из значимых факторов возникновения устойчивых грамматических отклонений является межъязыковая интерференция. Она про-

является в переносе фонетических, лексических, морфологических и синтаксических особенностей ранее усвоенных языков на изучаемый язык. В грамматической сфере интерференция особенно заметна, поскольку обучающиеся нередко опираются на привычные модели построения высказывания, порядок слов, способы выражения времени, определенности, отрицания, управления и согласования. В результате в иноязычной речи возникают повторяющиеся ошибки, которые имеют не случайный, а системный характер.

В многоязычной образовательной среде Казахстана данная проблема приобретает особую актуальность. Значительная часть обучающихся владеет казахским и русским языками и осваивает английский язык на фоне уже сформированного билингвального опыта. В такой ситуации на формирование английской речи воздействует не одна, а две языковые си-

стемы, различающиеся по типологическим и грамматическим параметрам. Казахский язык как агглютинативный язык и русский язык как флективный язык по-разному структурируют грамматические значения, что может создавать дополнительные трудности при овладении английской грамматикой.

Особенно отчетливо межъязыковая интерференция проявляется в устной речи. В отличие от письменной формы, устное высказывание порождается в условиях ограниченного времени, повышенной когнитивной нагрузки и сниженного уровня самоконтроля. Обучающийся одновременно планирует содержание высказывания, подбирает лексические средства, оформляет грамматическую структуру и контролирует правильность речи. В таких условиях ранее автоматизированные грамматические модели казахского и русского языков могут активироваться быстрее, чем соответствующие конструкции английского языка, что приводит к появлению интерференционных ошибок.

Несмотря на значительный интерес к проблеме межъязыковой интерференции в исследованиях по усвоению второго и третьего языка, влияние двух ранее сформированных языковых систем на устную английскую речь казахско-русских билингвов остается недостаточно описанным. В большинстве работ интерференция рассматривается либо как влияние одного родного языка, либо преимущественно на материале письменной речи. Между тем анализ устной речи обучающихся уровнями B1-B2 позволяет выявить более спонтанные и менее контролируемые проявления грамматического переноса. Это определяет необходимость специального исследования интерференционных ошибок с учетом казахско-русского билингвального фона обучающихся.

Цель данного исследования – выявить и описать роль межъязыковой интерференции в формировании грамматических ошибок у обучающихся уровнями B1-B2 на основе анализа их устной речи на английском языке. Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи: систематизировать и классифицировать грамматические ошибки, возникающие при освоении английского языка; установить основные типы межъязыковой интерференции; выявить источники грамматических отклонений; показать влияние казахского и русского языков на формирование английской интеръязыковой системы обучающихся.

Материалом исследования послужили записи спонтанной устной речи студентов, изучающих английский язык на уровнях Intermediate и Upper-Intermediate, соответствующих уровням B1 и B2. Анализ грамматических ошибок осуществлялся с учетом структурных различий между английским, казахским и русским языками. Такой подход позволил рассмотреть выявленные отклонения не как случайные ошибки, а как закономерные проявления межъязыкового переноса.

Научная новизна исследования заключается в описании механизмов грамматической интерференции в условиях казахско-русского билингвизма при изучении английского языка. В работе казахский и русский языки рассматриваются как два взаимосвязанных источника влияния на формирование английского интеръязыка обучающихся уровнями B1-B2. Практическая значимость результатов определяется возможностью использования предложенной типологии ошибок при разработке методических материалов и корректирующих упражнений, направленных на предупреждение устойчивых грамматических трудностей.

Материалы и методы

Настоящее исследование направлено на выявление и классификацию грамматических ошибок, обусловленных межъязыковой интерференцией, в устной речи обучающихся уровнями B1-B2, для которых первыми двумя языками являются казахский и русский. Методология исследования основывается на принципах анализа ошибок и теории интеръязыка, а также на сопоставительном анализе структур английского, казахского и русского языков.

Настоящее исследование направлено на комплексное изучение межъязыковой интерференции в устной речи обучающихся уровнями B1-B2 с казахско-русским билингвальным фоном. В соответствии с поставленной целью были сформулированы следующие исследовательские вопросы.

1. Какие типы грамматических ошибок наиболее характерны для устной речи обучающихся указанных уровней и каково их количественное распределение?

2. В какой степени межъязыковая интерференция казахского и русского языков влияет на формирование выявленных грамматических ошибок, и различается ли характер этого влия-

ния в зависимости от уровня владения английским языком?

3. Как соотносятся интерференционные и интралингвистические ошибки в устной речи обучающихся и каким образом их распределение может быть объяснено через призму когнитивной нагрузки, билингвального активационного контроля и конкуренции грамматических репрезентаций?

В исследовании приняли участие 60 студентов неязыковых специальностей казахстанского вуза в возрасте от 18 до 22 лет. Все участники изучали английский язык в рамках университетской программы и были распределены по уровням владения языком (B1 и B2) на основании результатов внутреннего диагностического тестирования, соотнесённого с шкалой CEFR.

Языковой профиль участников характеризуется билингвизмом: 30 студентов указали казахский как доминирующий язык повседневного общения, 30 – русский. При этом все информанты владеют обоими языками на функциональном уровне и используют их в академической и социальной среде. Такой состав выборки позволил учитывать влияние как казахского, так и русского языков на формирование английского интерязыка.

Материалом исследования послужили образцы устной речи участников. Сбор данных осуществлялся в формате индивидуальных устных заданий, включающих:

- монологическое высказывание (описание ситуации или личного опыта);
- описание визуального материала (картинка/серия изображений);
- аргументированное высказывание по проблемной теме;
- краткое интервью с элементами спонтанной дискуссии.

Записи речи каждого респондента длились от 8 до 12 минут, что в общей сложности дало порядка 9 часов аудиоматериала. Мы расшифровали полученные файлы, строго сохраняя исходный устный синтаксис со всеми оговорками, паузами и специфическими грамматическими сбоями. При этом фонетический пласт (произношение, интонационный рисунок) мы намеренно вынесли за рамки работы, поскольку на внутреннюю грамматику высказываний он никак не влиял.

Работу мы выстроили в три последовательных шага. Сначала потребовалось вычленив все отклонения от норм современного англий-

ского. Здесь под грамматической ошибкой мы понимали именно системный, регулярный сбой в морфологии или синтаксисе, а не случайную оговорку или фонетическую оговорку.

Затем мы сгруппировали собранный материал по структурным признакам, выделив следующие блоки:

- морфологические нарушения (ошибки в временных формах, согласовании сказуемого с подлежащим, множественном числе, а также в предложно-артиклевой системе и местоимениях);
 - синтаксические сбои (нарушение порядка слов, глагольного управления, предлогов, а также структуры отрицаний и вопросов).
- На заключительном этапе было определено происхождение выявленных ошибок с их последующим распределением на три основных типа:
- межъязыковая интерференция (влияние моделей казахского либо русского языка);
 - интралингвистические ошибки (сверхгенерализация правил или упрощение форм);
 - смешанный тип (сочетание переноса и системного упрощения).

Интерференционную природу ошибок мы устанавливали через сопоставление структур английского, казахского и русского языков. В тех случаях, когда погрешность четко копировала грамматику одного из известных студентам языков (к примеру, опускание глагола-связки в настоящем времени или использование двойного отрицания), мы относили её к категории интерференционных.

Чтобы исключить фактор случайности при разборе, весь материал перепроверялся дважды с трехнедельным перерывом. К тому же мы привлекали стороннего эксперта-практикующего преподавателя английского языка из полилингвальной среды. Степень согласованности оценок достигала 0,87, что вполне достаточно для подтверждения объективности полученных результатов.

В ходе количественного этапа мы посчитали частоту каждого типа ошибок, сравнив показатели между группами уровней B1 и B2. Для наглядности динамики за основу брался относительный критерий, число отклонений от нормы на каждые 1000 слов устной речи.

Качественный анализ был направлен на описание устойчивых грамматических паттернов, определение предполагаемого источника влияния – русского или казахского языка – и выявление наиболее проблемных грамматических зон. Сравнение групп B1 и B2 позволило

выявить динамику снижения межъязыкового влияния по мере роста языковой компетенции обучающихся.

Этические аспекты исследования. До начала исследования участникам были разъяснены его цели и условия проведения; все участники дали согласие на использование обезличенных устных данных в научных целях. Персональные сведения были анонимизированы, а аудиозаписи использовались исключительно в рамках данного исследования.

Обзор литературы

Вопрос о том, почему и как именно учащиеся совершают грамматические ошибки в процессе усвоения нового языка, уже давно находится в центре внимания специалистов по усвоению второго языка. Если раньше к подобным недочетам относились как к досадным сбоям, то в рамках современных методических подходов их воспринимают как естественный и даже необходимый элемент формирования лингвистической системы. Особый вклад в развитие этого взгляда внес С. Кордер, чьи работы по анализу ошибок фактически сформировали фундамент для всей рассматриваемой области (1971, с. 147-159). Ученый подчеркивал, что ошибки выступают своего рода «свидетельством процесса обучения». Иными словами, анализ ошибок позволяет выявить, какие гипотезы о структуре и правилах изучаемого языка формируются у обучающегося на определенном этапе овладения языком.

Исследования грамматических ошибок в устной речи изучающих английский язык также показывают, что ошибки в спонтанных устных высказываниях могут быть обусловлены как межъязыковой, так и внутриязыковой интерференцией, что подтверждает необходимость их отдельной классификации (Susilowati et al., 2024).

В связи с этим последовательный и глубокий анализ таких ошибок дает возможность не только проследить постепенное развитие языковой компетенции, но и описать когнитивные механизмы, участвующие в порождении речи (Nurbolatova, 2025). Именно такой подход позволяет отказаться от формальной проверки знаний в пользу понимания внутренней логики обучающегося.

Дальнейшая разработка этой мысли напрямую смыкается с концепцией интеръязыка, сформулированной Л. Селинкером еще в 1970-1980-

годах. В рамках данного подхода исследователь предлагает отказаться от восприятия речи обучающегося как простого набора погрешностей: напротив, она трактуется как вполне самостоятельная, гибкая и динамично меняющаяся система, занимающая промежуточное положение между родной речью человека и осваиваемым им целевым языком. При этом Селинкер детально описывает целый спектр психолингвистических механизмов, определяющих становление этой специфической структуры. Среди них особо выделяются языковой перенос (трансфер), стремление к избыточному обобщению (овергенерализации) правил изучаемого языка, непосредственные особенности самого учебного процесса, а также используемые коммуникативные и учебные стратегии. Из этого логично вытекает ключевой вывод: возникающие у студентов ошибки следует расценивать не как банальный пробел в знаниях или нехватку информации, а как естественный результат работы той самой внутренней, промежуточной грамматики.

Ключевую роль в процессах становления интеръязыка играет языковая интерференция, также известная в исследовательском дискурсе как межъязыковой перенос (Swan, 2001). Если обратиться к базовым положениям теории переноса (Taylor, 1975, с. 73-107), становится очевидно, что структурные особенности родной речи способны оказывать двойное влияние: они либо заметно фасилитируют, либо, напротив, существенным образом осложняют овладение вторым языком. В ситуациях, когда грамматические схемы двух систем совпадают, наблюдается так называемый положительный перенос. Если же имеет место структурное расхождение, возникающая негативная интерференция неизбежно влечет за собой формирование устойчивых, воспроизводящихся ошибок (Joshua et al., 1981, с. 281-287). Как демонстрирует накопленный эмпирический материал, подобное воздействие первичной языковой системы проявляется с наибольшей силой именно в сфере грамматики, где обучающиеся регулярно экстраполируют привычные синтаксические и морфологические паттерны родного языка на осваиваемый иностранный.

На первых порах исследования интерференции ученые опирались преимущественно на методы сравнительного анализа. В рамках этого подхода считалось, что тщательное сопоставление языковых систем дает возможность заранее выявить потенциальные трудности и спрогнози-

ровать типичные ошибки, с которыми неизбежно столкнутся учащиеся. Следует отметить, что и современные работы вполне убедительно доказывают высокую прогностическую ценность типологических расхождений. В частности, характерное распределение грамматических ошибок при освоении английского языка демонстрирует прямую корреляцию со специфическими структурными чертами родной речи студентов (Berzak et al., 2015, p. 94). Из этого можно сделать закономерный вывод: возникающие у речедетей отклонения от нормы носят не случайный, а выраженный системный характер. Иными словами, их появление обусловлено не просто недостаточным уровнем владения целевым языком, но и глубинным воздействием структурных параметров тех языковых систем, которые были усвоены человеком ранее.

Интерференция в условиях двуязычия и многоязычия, вне сомнений, выступает одной из ключевых и наиболее запутанных научных проблем современной лингвистики. Если взглянуть на истоки формирования данной проблематики, можно заметить, что первые исследовательские работы концентрировались преимущественно на линейном переносе, а именно на том, как единственный родной язык сказывается на усвоении нового, иностранного. Однако современная образовательная парадигма диктует совершенно иные условия: обучающиеся все чаще овладевают целой палитрой языковых систем. Из-за этого процесс межъязыкового взаимодействия неизбежно усложняется и приобретает многоуровневый, кумулятивный характер. На практике это приводит к тому, что в контакт вступают не просто два базовых пласта – родная и усваиваемая речь, – но и весь прежний лингвистический опыт человека, включая ранее изученные иностранные языки. Наглядно иллюстрирует этот комплексный феномен языковая ситуация в Казахстане. Проблема интерференции в казахско-русском и русско-казахском билингвизме рассматривается в работе N.M. Zhanpeissova, G.A. Kuzembayeva и Z.A. Maydangalieva (2025), где подчеркивается роль структурно-типологических различий между агглютинативным казахским и флективным русским языками в формировании устойчивых речевых ошибок. В данном контексте формирующаяся англоязычная межъязыковая система обучающихся испытывает на себе отчетливое, одновременное и часто перекрестное влияние как казахского, так и русского языков. В контексте казахстанского

трехязычного образования M. Knol и соавторы (2024) также отмечают, что межъязыковая интерференция проявляется на разных языковых уровнях и требует целенаправленной методической профилактики при обучении английскому языку.

Современные исследования по усвоению третьего языка показывают, что источником межъязыкового влияния может выступать не только первый язык, но и ранее усвоенный второй язык; при этом лексическое и синтаксическое сходство между языками существенно влияет на характер переноса (Jensen et al., 2023).

Опыт практических наблюдений и анализ учебных работ показывают, что обучающиеся, владеющие казахским и русским языками, регулярно допускают типичные грамматические ошибки при изучении английского языка. Наиболее часто такие ошибки проявляются в согласовании подлежащего и сказуемого, выборе предлогов, образовании форм множественного числа, а также в употреблении артиклей. Следует отметить, что сходная динамика наблюдается и в группах монолингвальных русскоязычных обучающихся. Полученные данные позволяют предположить, что здесь проявляется устойчивое влияние структур родной речи: обучающиеся опираются на привычные языковые модели и систематически переносят соответствующие грамматические паттерны в английскую речь, на что указывали Forteza и соавторы (2017).

Возникновение интерференционных ошибок в устной речи обучающихся объясняется прежде всего когнитивной экономией. При порождении высказывания в условиях дефицита времени мы неосознанно опираемся на привычные языковые паттерны, поскольку их извлечение из памяти требует меньших ментальных затрат. Говорящий выбирает наиболее доступные конструкции, как правило, из уже освоенного языка. В живом диалоге ресурс самоконтроля за грамматической формой резко ограничен, из-за чего подобный сдвиг становится особенно заметным, что и доказывают эмпирические наблюдения (Ellis, 1982).

Среди причин ошибок выделяются не только межъязыковые, но и внутриязыковые механизмы, в частности чрезмерное обобщение правил, упрощение грамматических форм, а также влияние учебных материалов. И все же прямой перевод с родного языка остается едва ли не самым устойчивым источником сбоев. Происходит это оттого, что учащиеся постоянно пы-

таются провести параллели между структурами родной речи, промежуточной системой и изучаемым языком. В итоге это приводит к фоссилизации – закреплению ошибочных форм, наблюдаемых даже у продвинутых обучающихся (MacWhinney, 2005).

В современной лингвистической практике осмыслению интерференционных ошибок уделяется все большее внимание. Традиционно исследователи выделяют морфологический, синтаксический, лексический и семантический типы такой интерференции. При этом грамматические сбои, как правило, обусловлены расхождениями в трактовке категорий времени, вида, определенности или предложного управления. Подобные проблемы возникают из-за различий в кодировании одних и тех же смыслов в разных языковых системах (Li et al., 2016). Более того, грубые грамматические огрехи и стилистические искажения (аморфность предложений, паразитические связи или канцелярит) часто встречаются даже у спикеров с высоким уровнем английского (Strautman & Gumarova, 2020). Полноценная систематизация этих дефектов принципиально важна для методистов: понимание природы повторяющихся сбоев позволяет целенаправленно корректировать учебный процесс.

Подобные наблюдения подтверждают, что интерференция при усвоении второго языка закономерно вытекает из когнитивных и лингвистических процессов. Если же рассматривать казахско-русский билингвизм, то системное влияние двух родных систем на английскую грамматику лишь усложняет формирование единой межъязыковой базы, провоцируя появление стойких ошибок. По этой причине их необходимо детально исследовать, классифицировать и рассматривать не в качестве критических нарушений, а как прямые свидетельства нормального развития языковых навыков.

Результаты и обсуждение

В ходе анализа устной речи обучающихся ступеней B1 и B2 зафиксировано 742 грамматические ошибки. На группу B1 пришлось 418 нарушений, тогда как участники уровня B2 совершили 324 ошибки. Чтобы корректно сопоставить полученные данные, мы применили частотный подход (расчёт числа ошибок на 1000 слов устной речи).

Наметившаяся динамика указывает на сокращение числа ошибок от B1 к B2 (с 38,6 до 24,1

единиц на 1000 слов), что явно отражает рост грамматической обученности. Впрочем, сама специфика оговорок и их интерференционная природа принципиально не меняются.

1. Классификация ошибок по их структурным категориям.

Таблица 1

Распределение грамматических ошибок по типам (абсолютные показатели)

Вид ошибки	B1 (n=418)	B2 (n=324)	Всего
Употребление артиклей	96	78	174
Согласование подлежащего и сказуемого	74	48	122
Формы времени	68	55	123
Порядок слов	63	41	104
Предлоги и управление	59	52	111
Множественное число и исчисляемость	34	25	59
Отрицательные конструкции	24	13	37
Прочие	20	12	32
Итого	418	324	742

Примечание: таблица составлена авторами.

Наиболее типичные ошибки в обеих группах связаны с употреблением артиклей, что подтверждает устойчивый характер данной трудности для казахско-русских билингвов. В обоих родных языках категория определенности/неопределенности не имеет специального грамматического выражения.

Число ошибок в согласовании подлежащего и сказуемого ощутимо снижается к уровню B2. Тем не менее данные ошибки сохраняются в спонтанных высказываниях, главным образом при построении сложных синтаксических конструкций.

2. Классификация ошибок по их природе

Далее мы попытались проанализировать выявленные ошибки с позиции причин их возникновения.

Свыше половины зафиксированных в ходе работы ошибок обусловлены интерференцией. Так, на уровне B1 доля межъязыковых сбоев достигает 55%, тогда как к B2 она снижается до 50%. Это говорит о постепенном отходе от калькирования.

Таблица 2*Типология ошибок по происхождению*

Тип ошибки	B1	B2	Всего	% от общего числа
Межъязыковая интерференция	231	162	393	53%
Интралингвистические ошибки	137	128	265	36%
Смешанный тип	50	34	84	11%
Итого	418	324	742	100%

Примечание: таблица составлена авторами.

Внутриязыковые же недочёты (чрезмерное обобщение правил, упрощение грамматики) дают относительный прирост именно в группе B2: происходит сдвиг от буквального перевода к более сложным внутренним гипотезам о структуре английского языка.

3. Источник интерференции: казахский или русский язык

Дополнительный анализ позволил определить предполагаемый источник переноса.

Ошибки, обусловленные влиянием русского языка, несколько преобладают. К ним относят-

ся двойное отрицание, перенос видовой логики в систему времен, а также калькирование предлогов.

Таблица 3*Источник интерференционных ошибок*

Источник переноса	B1	B2	Всего
Казахский язык	97	66	163
Русский язык	104	71	175
Трудно дифференцировать	30	25	55
Итого	231	162	393

Примечание: таблица составлена авторами.

Для наглядного представления характера выявленных грамматических ошибок была составлена таблица с типичными примерами из устной речи обучающихся, указанием их нормативной формы, типом ошибки, причиной возникновения и языком, оказавшим влияние на её появление. Таблица демонстрирует разнообразие интерференционных и интралингвистических ошибок, характерных для казахско-русского билингвального фона.

Таблица 4*Примеры грамматических ошибок обучающихся и их интерпретация*

№	Пример ошибки (устная речь)	Норма английского языка	Тип ошибки	Причина возникновения	Язык-источник влияния
1	She very smart	She is very smart	Морфологическая (отсутствие связки)	Перенос нулевой связки в настоящем времени	Казахский / Русский
2	He very likes this film	He really likes this film	Синтаксическая (позиция наречия)	Калькирование структуры «очень нравится»	Русский
3	I don't know nothing	I don't know anything	Синтаксическая (двойное отрицание)	Согласование отрицания по модели L1	Казахский / Русский
4	Yesterday I go to school	Yesterday I went to school	Морфологическая (форма времени)	Опора на лексический маркер времени без морфологического изменения	Казахский / Русский
5	I am living here 10 years	I have lived here for 10 years	Морфологическая (временная форма)	Перенос видовой логики и буквальное понимание процесса	Казахский / Русский
6	I bought book	I bought a book	Морфологическая (артикл)	Отсутствие категории определённости	Казахский / Русский
7	Sun is bright today	The sun is bright today	Морфологическая (артикл)	Отсутствие грамматической маркировки уникальности	Казахский / Русский
8	Discuss about the problem	Discuss the problem	Синтаксическая (управление)	Калькирование предлога	Русский
9	Enter to the room	Enter the room	Синтаксическая (предлог)	Перенос модели «войти в»	Русский

№	Пример ошибки (устная речь)	Норма англий- ского языка	Тип ошибки	Причина возникновения	Язык-источ- ник влияния
10	Many informations	Much information	Морфологическая (исчисляемость)	Различия в категоризации существительных	Казахский / Русский
11	It helped me to im- prove my English	It helped me im- prove my English	Синтаксическая (избыточный инфинитивный маркер)	Гиперкоррекция и сверхобобщение модели verb + to + infinitive	Интралинг- вистическая / Казахский / Русский
12	If I will do it	If I do it	Морфологическая (форма времени в придаточном условия)	Перенос будущей формы в условных предложениях	Казахский / Русский
13	I know what is her name	I know what her name is	Синтаксическая (порядок слов в косвенном вопросе)	Перенос структуры прямого вопроса	Русский

Примечание: таблица составлена авторами.

В таблице 4 представлены типичные грамматические ошибки учащихся уровня В1–В2, владеющих казахско-русским двуязычием. Примеры демонстрируют как морфологические ошибки (отсутствие глагола-связки «to be», неправильные формы времени и артикля, соответствие подлежащего и сказуемого), так и синтаксические (порядок слов, модификаторы глаголов, предлоги и притяжательные конструкции).

Результаты табличных данных указывают: подобные ошибки регулярно возникают вследствие прямого переноса конструкций из казахского либо русского, а также взаимного влияния двух языковых систем. Наиболее проблемными зонами, как демонстрирует количественный анализ, остаются артикли, предложные модификаторы и временные формы. Собранный материал наглядно отражает характерный процесс межъязыкового развития казахско-русских билингвов, что позволяет использовать его для создания точечных методических рекомендаций в обучении. Влияние родной речи сильнее всего заметно в сбоях порядка слов (калькирование схемы SOV), утрате связки «быть» в настоящем времени и специфике оформления притяжательности. Как показал разбор, заметную часть погрешностей (14%) сложно разграничить, поскольку отсутствующие артикли и категория определенности одинаково свойственны обеим системам.

4. Изменение характера ошибок по уровням

Сравнительные наблюдения фиксируют следующую картину:

- степень В1 характеризуется явными структурными интерференционными сбоями (порядок слов, отсутствие глагола-связки);

- на ступени В2 остаются более «скрытые» грамматические недочеты (выбор артиклей, предлогов, особенности управления);

- объем синтаксических сдвигов постепенно снижается, тогда как морфологические промахи проявляют устойчивость.

Таким образом, при повышении уровня владения языком происходит качественная трансформация интерференции: грубый перенос синтаксических моделей сменяется более латентным влиянием категориальных различий между языками.

Полученные результаты подтверждают, что межъязыковая интерференция является устойчивым фактором формирования грамматических ошибок в устной речи билингвальных обучающихся. При этом характер ошибок и их распределение по уровням В1–В2 позволяют рассматривать интерференцию не как случайный перенос форм, а как проявление глубинных когнитивных механизмов речепорождения.

Анализ устной речи обучающихся уровней В1 и В2 показывает, что чаще всего ошибки возникают при употреблении артиклей, согласовании подлежащего со сказуемым, выборе временных форм и предлогов. На уровне В1 заметно преобладают именно синтаксические нарушения (нарушение порядка слов, пропуск глагола-связки, калькирование отрицания), тогда как на уровне В2 количество грубых структурных сбоев снижается, хотя морфологические сложности, связанные с категорией определенности и предложным управлением, всё ещё сохраняются. Количественные показатели подтверждают общее уменьшение числа ошибок при переходе от В1

к В2, однако отдельные грамматические зоны продолжают вызывать устойчивые затруднения. Полученные данные позволяют заключить, что наиболее уязвимыми являются категории, отсутствующие в казахском и русском языках либо существенно отличающиеся по своим функциям.

Более половины всех зафиксированных грамматических ошибок обусловлены межъязыковой интерференцией, что позволяет рассматривать её как один из ключевых факторов формирования языковой компетенции обучающихся. Влияние родного русского языка преимущественно прослеживается на уровне структуры двойного отрицания, прямых фразовых калек и переноса категорий глагольного вида. Воздействие же казахского субстрата выражается в специфических сбоях порядка слов (перенос схемы SOV), регулярном опущении связки «быть» в форме настоящего времени и проблемах оформления посессивных отношений. Хотя при переходе от уровня В1 к В2 число таких сбоев ощутимо сокращается, полностью устранить это межъязыковое давление вряд ли возможно. Динамика здесь неравномерна: синтаксическое калькирование со временем редуцируется, но глубокие категориальные расхождения (система артиклей, управление, исчисляемость) устойчиво сохраняются, продолжая влиять на англоязычную речь студентов.

Сопоставляя соотношение интерференционных и интралингвистических ошибок, мы видим, как с течением времени меняется сама природа их возникновения. На промежуточном уровне В1 преобладают именно межъязыковые недочеты, порожденные прямым переносом готовых грамматических моделей из родного языка. Однако к ступени В2 ситуация заметно меняется: растет доля интралингвистических нарушений, вызванных сверхобобщением правил английского и внутренней перестройкой интеръязыка. Подобная динамика наглядно показывает, что по мере роста языковой компетенции выбор подходящих грамматических репрезентаций усложняется. Прямой перенос здесь уступает место глубокому осмыслению английской системы языка, хотя в процессе спонтанного устного общения при высокой когнитивной нагрузке давние автоматизмы всё равно продолжают ощутимо влиять на речепорождение.

Если рассматривать устную речь сквозь призму когнитивной нагрузки, то она представляет собой сжатый во времени процесс параллельной обработки данных. Говорящему приходит-

ся одновременно выстраивать мысль, подбирать нужные слова, собирать фразы и следить за грамматикой. В такой спешке неизбежно включаются наиболее заученные языковые шаблоны, которые выработались раньше других. У казахско-русских билингвов роль таких конструкций берут на себя хорошо освоенные модели родного языка. Именно этим и обусловлен всплеск интерференционных ошибок в спонтанных высказываниях, что особенно заметно на уровне В1, когда самоконтроль ещё дает сбой.

Снижение доли интерференционных ошибок на уровне В2 при одновременном сохранении трудностей в употреблении артиклей и предлогов свидетельствует о перераспределении когнитивных ресурсов. Более заметные синтаксические кальки (например, перенос порядка слов SOV) постепенно вытесняются, поскольку обучающиеся формируют устойчивые синтаксические схемы английского языка. Однако категории, отсутствующие в обоих родных языках (артикли, система определённости), продолжают вызывать трудности. Это указывает на то, что интерференция в данном случае связана не столько с прямым переносом формы, сколько с отсутствием соответствующей когнитивной категории в языковом опыте обучающегося.

Интерпретация данных через призму модели билингвального активационного контроля позволяет дополнительно объяснить выявленные закономерности. Согласно данной модели, в процессе речепорождения у билингва одновременно активируются репрезентации нескольких языков, после чего осуществляется механизм подавления нерелевантных структур. В условиях высокой когнитивной нагрузки эффективность подавления снижается, что приводит к «прорыву» грамматических моделей родного языка в иноязычную речь. Это особенно заметно в спонтанных монологических высказываниях, где контроль слабее, чем в подготовленной речи.

Распределение источников интерференции также подтверждает гипотезу конкурентной активации языковых систем. Незначительное преобладание ошибок, обусловленных влиянием русского языка, может объясняться его более активным использованием в академической среде и, следовательно, более высокой частотностью активации соответствующих грамматических схем. В то же время перенос порядка слов и опущение связки *to be* отражают влияние казахского языка, структурно отличающегося от английского типологически более существенно. Таким об-

разом, выбор интерференционной модели определяется не только структурными различиями языков, но и степенью их функциональной доминантности в сознании обучающегося.

Особый интерес представляет феномен конкуренции грамматических репрезентаций. В процессе изучения английского языка учащиеся осваивают новую языковую систему, которая вовсе не вытесняет уже сформированные механизмы, а вступает с ними в сложное взаимодействие. При порождении речи разные лингвистические модели постоянно сталкиваются и соревнуются между собой. Если нужная структура английского языка еще не доведена до нужного уровня автоматизма, более устойчивыми оказываются модели родного или второго языка (L1/L2), которые и переносятся на иноязычную речь. Подобным механизмом можно легко объяснить устойчивость ошибок в употреблении артиклей: категория определенности сталкивается с казахским и русским языками, где сама эта грамматическая категория просто отсутствует и не имеет формального языкового выражения.

При росте уровня с B1 до B2 характер межъязыковой интерференции меняется довольно существенно. Если на начальных этапах изучения английского языка на передний план выходят прямые синтаксические заимствования из родной речи (ошибки в порядке слов и перенос привычных конструкций), то по мере повышения уровня владения языком частотность подобных ошибок существенно снижается. Однако сохраняются скрытые и гораздо более сложные формы интерференции, вызванные расхождениями в самих понятийных системах. Сюда входят трудности с выражением определенности, предложными связями и категорией исчисляемости. Такая картина наглядно демонстрирует многоуровневость языкового влияния: если внешнюю синтаксическую сетку студенты усваивают относительно быстро, то глубинные категориальные сдвиги требуют долгой перестройки языкового мышления и прослеживаются даже у продвинутых учащихся.

Как показывает наш анализ, межъязыковая интерференция при казахско-русском билингвизме обусловлена комплексным совместным действием сразу нескольких факторов: когнитивной нагрузкой, характерной именно для устной речи, параллельным включением разных языковых систем и расхождениями в грамматике. Ввиду этого выявленные ошибки обучающихся вовсе не представляют собой случайную смесь

элементов, а скорее отражают естественный процесс межъязыкового становления, где постоянно взаимодействуют и конкурируют между собой различные грамматические модели.

Данные исследования показывают: интерференцию стоит оценивать не просто как знак слабых языковых навыков, а как отражение конкретной фазы в становлении системы языка у студентов. Такой подход позволяет разрабатывать адресные методические стратегии, направленные не только на формальное исправление ошибок, но и на осознанное сопоставление различий между языковыми системами и корректное усвоение конкурирующих грамматических форм. Это критически важно для многоязычных классов, где на процесс обучения воздействуют сразу несколько языков.

Заключение

Как показывают эмпирические результаты проведенного изыскания, межъязыковая интерференция выступает вполне закономерной и систематической причиной возникновения грамматических недочетов в устной английской речи у обучающихся уровня B1–B2, уже обладающих казахско-русским билингвизмом. Собранный речевой корпус наглядно свидетельствует: преобладающий объем выявленных ошибок вызван воздействием родных языков, однако их специфический характер и частотность напрямую обусловлены структурными расхождениями между системами английского, казахского и русского языков.

На уровне B1 наиболее характерны прямые синтаксические кальки из родной речи, что отчетливо видно по сбоям порядка слов, ошибкам в согласовании и построении базовых фразовых схем. По мере освоения уровня B2 общая частотность таких недочетов снижается, однако существенно меняется сам их характер. Побуквенный перевод и явная структурная интерференция уступают место устойчивым трудностям в тех грамматических категориях, которые отсутствуют в русском и казахском языках. К ним относятся артикли, способы выражения определенности, предложное управление, а также исчисляемость существительных.

Собранные в ходе анализа данные наглядно показывают: межъязыковая интерференция представляет собой сложный, многослойный механизм. Он проявляется не только в поверхностных синтаксических сбоях, но и отражает

глубинные расхождения в самой организации языковых систем.

Интерпретация полученных результатов через призму концепций когнитивной нагрузки и контроля билингвальной активации позволяет рассматривать грамматические ошибки как прямое следствие конкуренции нескольких языковых систем при дефиците ресурсов обработки данных. В ходе речепорождения обучающиеся неизбежно опираются на наиболее устойчивые, автоматизированные грамматические модели, чем и объясняется устойчивость интерференционных паттернов даже на продвинутых этапах освоения английского языка. Отсюда следует, что развитие английского межъязыка представляет собой не тотальное замещение ранее сформированных языковых систем, а их параллельное сосуществование с постепенным смещением степени автоматизации отдельных структур.

Практическая ценность работы состоит в том, что предложенная типология грамматических ошибок позволяет сформировать действительно эффективные методики их профилактики и коррекции. Очевидно, что разная природа межъязыковых помех предполагает не одинаковые обучающие стратегии. Например, нейтрализация синтаксического переноса может осуществляться через автоматизацию структурных шаблонов, тогда как категориальные лакуны (вроде отсутствия артикля в казахском или русском) заставляют перестраивать само понятийное восприятие соответствующих явлений английской грамматики.

Иными словами, языковая интерференция в казахско-русском билингвизме – это не случайный сбой, а закономерная фаза развития межъязыка при изучении английского. Такой анализ грамматических ошибок как маркеров эволюции лингвистической системы позволяет перейти от формальной фиксации ошибок к более точному пониманию механизмов речепорождения в условиях многоязычия.

Стоит указать, что, вопреки получению значимых данных, у проведенной работы имеется ряд очевидных ограничений, заслуживающих внимания при их анализе. Прежде всего, наше изыскание было сосредоточено на студентах с уровнями владения английским B1-B2 в условиях единого учебного процесса. Подобное обстоятельство существенно снижает вероятность переноса выводов на иные группы обучающихся, различающиеся по возрасту, языковой подготовке либо же самому формату акаде-

мических занятий.

Важно учесть, что наш исследовательский фокус ограничивался исключительно устной речью обучающихся. Соответственно, данные не получится напрямую сопоставить с письменной формой: продуцирование устных и письменных высказываний задействует разный уровень когнитивной нагрузки, что напрямую влияет на специфику и частоту грамматических сбоев.

Второе ограничение связано с вероятностной природой исходного языка. В ситуации казахско-русского двуязычия влияние обеих систем переплетено столь сильно, что далеко не всегда удастся точно установить конкретный источник той или иной интерференционной ошибки.

Срезовой характер работы также не позволяет отследить эволюцию межъязыковых процессов во времени. В связи с этим реальную ценность представляют лонгитюдные проекты, способные отследить динамику речевого взаимодействия и сдвиги в структуре интерференции по мере того, как растет лингвистическая компетентность студентов.

Указанные ограничения не снижают значимости полученных результатов, однако очерчивают рамки их интерпретации и задают направления для дальнейших исследований.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов

А. Алдабердіқызы разработала концепцию исследования, определила его цель и методологию, организовала сбор устного речевого материала и подготовила первоначальный вариант рукописи. А. Аязбаева участвовала в формировании теоретической основы исследования, сопоставительном анализе грамматических систем английского, казахского и русского языков и интерпретации выявленных ошибок. Н. Есенова осуществила классификацию грамматических ошибок, обработку и анализ эмпирических данных, а также участвовала в обсуждении полученных результатов. А. Жумаханова провела систематизацию научной литературы, участвовала в оформлении результатов исследования и редактировании текста статьи. Все авторы обсудили результаты исследования, внесли содержательные правки, ознакомились с окончательной версией рукописи и одобрили её к публикации.

Литература

- Corder, S. P. (1971). Idiosyncratic dialects and error analysis. *International Review of Applied Linguistics in Language Teaching*, 9(2), 147–160. <https://doi.org/10.1515/iral.1971.9.2.147>
- Susilowati, E., Kusumaningtyas, E. D., & Wafa, Z. (2024). Surface strategy taxonomy on EFL learners' oral presentation: A study of grammatical error analysis. *English Education and Literature Journal*, 4(2), 79–90. <https://doi.org/10.53863/ejou.v4i02.1105>
- Нурболатова, Ж. М., & Сейдалиева, Г. О. (2025). Theory of systematic error analysis in grammar learning. *Вестник науки*, 12(93), 712–720. <https://www.вестник-науки.рф/article/27084>
- Selinker, L. (1984). Interlanguage. In J. C. Richards (Ed.), *Error analysis: Perspectives on second language acquisition* (pp. 31–54). Longman.
- Swan, M., & Smith, B. (Eds.). (2001). *Learner English: A teacher's guide to interference and other problems* (2nd ed.). Cambridge University Press.
- Taylor, B. P. (1975). The use of overgeneralization and transfer learning strategies by elementary and intermediate students of ESL. *Language Learning*, 25(1), 73–107. <https://doi.org/10.1111/j.1467-1770.1975.tb00110.x>
- Ahukanna, J. G. W., Lund, N. J., & Gentile, J. R. (1981). Inter- and intra-lingual interference effects in learning a third language. *The Modern Language Journal*, 65(3), 281–287. <https://doi.org/10.2307/324154>
- Berzak, Y., Reichart, R., & Katz, B. (2015). Contrastive analysis with predictive power: Typology-driven estimation of grammatical error distributions in ESL. In *Proceedings of the Nineteenth Conference on Computational Natural Language Learning* (pp. 94–102). Association for Computational Linguistics. <https://doi.org/10.18653/v1/K15-1010>
- Zhanpeissova, N. M., Kuzembayeva, G. A., & Maydangalieva, Z. A. (2025). Linguistic interference in the second language speech of the Kazakh-Russian and Russian-Kazakh bilinguals and the ways of its overcoming. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 16(3), 932–944. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2025-16-3-932-944>
- Knol, M., Assanova, D., Smagulova, G., Uteubayeva, E., & Akbaeva, G. (2024). Prevention of cross-language interference in the context of trilingual education in schools of Kazakhstan. *Scientific Herald of Uzhhorod University. Series Physics*, (56), 1434–1443. <https://doi.org/10.54919/physics/56.2024.143bd4>
- Jensen, I. N., Westergaard, M., & Slabakova, R. (2023). Syntax matters: Exploring the effect of linguistic similarity in third language acquisition. *Language Learning*, 73(4), 374–402. <https://doi.org/10.1111/lang.12525>
- Forteza Fernandez, R. F., & Korneeva, L. I. (2017). The mother tongue in the foreign language: An account of Russian L2 learners' error incidence on output. *The European Journal of Social & Behavioural Sciences*, 19(2), 108–125. <https://doi.org/10.15405/ejsbs.210>
- Ellis, R. (1982). The origins of interlanguage. *Applied Linguistics*, 3(3), 207–223. <https://doi.org/10.1093/applin/3.3.207>
- MacWhinney, B. (2005). Emergent fossilization. In Z.-H. Han & T. Odlin (Eds.), *Studies of fossilization in second language acquisition* (pp. 134–156). Multilingual Matters.
- Li, F., Ren, J., & Zhao, H. (2016). Grammatical mistakes in college English writing: Problem analysis, reasons and solutions. *International Journal of Applied Linguistics and Translation*, 2(3), 20–28.
- Strautman, L., & Gumarova, S. (2020). Classification of errors in Russian-English translations of scientific articles on physics. *Eurasian Journal of Philology: Science and Education*, 177(1), 240–246. <https://doi.org/10.26577/EJPh.2020.v177.i1.ph32>

References

- Ahukanna, J. G. W., Lund, N. J., & Gentile, J. R. (1981). Inter- and intra-lingual interference effects in learning a third language. *The Modern Language Journal*, 65(3), 281–287. <https://doi.org/10.2307/324154>
- Berzak, Y., Reichart, R., & Katz, B. (2015). Contrastive analysis with predictive power: Typology-driven estimation of grammatical error distributions in ESL. In *Proceedings of the Nineteenth Conference on Computational Natural Language Learning* (pp. 94–102). Association for Computational Linguistics. <https://doi.org/10.18653/v1/K15-1010>
- Corder, S. P. (1971). Idiosyncratic dialects and error analysis. *International Review of Applied Linguistics in Language Teaching*, 9(2), 147–160. <https://doi.org/10.1515/iral.1971.9.2.147>
- Ellis, R. (1982). The origins of interlanguage. *Applied Linguistics*, 3(3), 207–223. <https://doi.org/10.1093/applin/3.3.207>
- Forteza Fernandez, R. F., & Korneeva, L. I. (2017). The mother tongue in the foreign language: An account of Russian L2 learners' error incidence on output. *The European Journal of Social & Behavioural Sciences*, 19(2), 108–125. <https://doi.org/10.15405/ejsbs.210>
- Jensen, I. N., Westergaard, M., & Slabakova, R. (2023). Syntax matters: Exploring the effect of linguistic similarity in third language acquisition. *Language Learning*, 73(4), 374–402. <https://doi.org/10.1111/lang.12525>
- Knol, M., Assanova, D., Smagulova, G., Uteubayeva, E., & Akbaeva, G. (2024). Prevention of cross-language interference in the context of trilingual education in schools of Kazakhstan. *Scientific Herald of Uzhhorod University. Series Physics*, (56), 1434–1443. <https://doi.org/10.54919/physics/56.2024.143bd4>
- Li, F., Ren, J., & Zhao, H. (2016). Grammatical mistakes in college English writing: Problem analysis, reasons and solutions. *International Journal of Applied Linguistics and Translation*, 2(3), 20–28.
- MacWhinney, B. (2005). Emergent fossilization. In Z.-H. Han & T. Odlin (Eds.), *Studies of fossilization in second language acquisition* (pp. 134–156). Multilingual Matters.

- Nurbolatova, Zh. M., & Seidaliyeva, G. O. (2025). Theory of systematic error analysis in grammar learning. *Vestnik nauki*, 12(93), 712–720. <https://www.vesnik-nauki.rf/article/27084> (In Russian)
- Selinker, L. (1984). Interlanguage. In J. C. Richards (Ed.), *Error analysis: Perspectives on second language acquisition* (pp. 31–54). Longman.
- Strautman, L., & Gumarova, S. (2020). Classification of errors in Russian-English translations of scientific articles on physics. *Eurasian Journal of Philology: Science and Education*, 177(1), 240–246. <https://doi.org/10.26577/EJPh.2020.v177.i1.ph32>
- Susilowati, E., Kusumaningtyas, E. D., & Wafa, Z. (2024). Surface strategy taxonomy on EFL learners' oral presentation: A study of grammatical error analysis. *English Education and Literature Journal*, 4(2), 79–90. <https://doi.org/10.53863/ejou.v4i02.1105>
- Swan, M., & Smith, B. (Eds.). (2001). *Learner English: A teacher's guide to interference and other problems* (2nd ed.). Cambridge University Press.
- Taylor, B. P. (1975). The use of overgeneralization and transfer learning strategies by elementary and intermediate students of ESL. *Language Learning*, 25(1), 73–107. <https://doi.org/10.1111/j.1467-1770.1975.tb00110.x>
- Zhanpeissova, N. M., Kuzembayeva, G. A., & Maydangalieva, Z. A. (2025). Linguistic interference in the second language speech of the Kazakh-Russian and Russian-Kazakh bilinguals and the ways of its overcoming. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 16(3), 932–944. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2025-16-3-932-944>

Сведения об авторах:

- Алдабердіқызы Айдын (автор-корреспондент) – PhD, ассистент-профессор, Астана IT университет (Астана, Казахстан, e-mail: aydyn9@gmail.com).
- Аязбаева Алия – кандидат филологических наук, ассистент, Астана IT университет (Астана, Казахстан, e-mail: aaliya@mail.ru).
- Есенова Нарима – кандидат филологических наук, доцент, Таразский государственный университет имени Х. Дулати (Тараз, Казахстан, e-mail: parimayessenova@gmail.com).
- Жумаханова Анаргүль – магистр, старший преподаватель, Актюбинский региональный университет имени К. Жубанова (Актобе, Казахстан, e-mail: an.zhumakhanova@gmail.com).

Information about the authors:

- Aidyn Aldaberdiyzy (corresponding author) – PhD, Assistant Professor, Astana IT University (Astana, Kazakhstan, e-mail: aydyn9@gmail.com).
- Aliya Ayazbaeva – Candidate of Philological Sciences, Assistant Professor, Astana IT University (Astana, Kazakhstan, e-mail: aaliya@mail.ru).
- Narima Yesenova – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, H. Dulati Taraz State University (Taraz, Kazakhstan, e-mail: parimayessenova@gmail.com).
- Anargul Zhumakhanova – MA, Senior Lecturer, K. Zhubanov Aktobe Regional University (Aktobe, Kazakhstan, e-mail: an.zhumakhanova@gmail.com).

Авторлар туралы мәлімет:

- Алдабердіқызы Айдын (корреспонденттік автор) – PhD, ассистент-профессор, Астана IT университет (Астана, Қазақстан, e-mail: aydyn9@gmail.com).
- Аязбаева Алия – филология ғылымдарының кандидаты, ассистент-профессор, Астана IT университет (Астана, Қазақстан, e-mail: aaliya@mail.ru).
- Есенова Нарима – филология ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Х. Дулати атындағы Тараз мемлекеттік университеті (Тараз, Қазақстан, e-mail: parimayessenova@gmail.com).
- Жұмаханова Анаргүль – магистр, аға оқытушы, Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе аймақтық университеті (Ақтөбе, Қазақстан, e-mail: an.zhumakhanova@gmail.com).

Поступила: 3 марта 2026 г.

Принята: 2 сентября 2026 г.